

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР КУКОЛ В МИНСКЕ

Встреча с необыкновенным

Царство кукол мир забавных маленьких актеров... Вы помните, как познакомились с ним? Наверное, вам тогда было лет пять, а может быть, меньше. Вы пришли с отцом на детский утренник. Там было шумно и очень весело. Много пели, водили хоровод вокруг огромной елки. Кот в сапогах, Снегурочка. Большой и добрый Дед Мороз вручал подарки. Выступали артисты. И еще был кукольный театр... Вы сейчас уже забыли, что именно играли тогда куклы. Но то, что тогда был кукольный театр, вы должны помнить хорошо. В памяти надолго остаются сказки детства: Новый год и елка, утренник и кукольный театр на нем.

Потом, наверное, вы видели его в школе. Тогда вы уже знали и любили игрушечных артистов. Возможно, это были

спектакли кружка самодеятельности. Шли годы. Вы уже давно расстались со школой. Стало таким далеким детство. Но одна из его сказок как-то вновь ожила перед вами. Это случилось, когда вы впервые пришли на спектакль настоящего кукольного театра и увидели уже игрушечных «профессионалов». Вы тогда особенно почувствовали всю прелесть этого необыкновенного театра. Вы увидели, как много могут делать куклы. Вы забыли, что перед вами всего лишь куклы. Вы радовались и огорчались, смеялись и негодовали вместе с ними. Вы не раз с тех пор бывали у них в гостях, будете и еще. И всякий раз вы будете благодарны не только за то, что они оживили ваши детские воспоминания: вы почувствуете, что кукольный театр нужен вам сейчас в такой мере, как нужен был в детстве. А на спектаклях Государственного Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова вы будете чувствовать это всегда — играют ли куклы волшебную сказку для малышей или выступают «только для взрослых».

В тот вечер, о котором здесь хочется рассказать, куклы театра Образцова играли для взрослых. Они смешили их в пародийно-сатирическом представлении «Необыкновенный концерт».

...Раздвинулся занавес. Конферансье объявил первый номер. И сразу же стало смешно. Смешное было во всем: и в том, как чопорно замерли зрители, расположившиеся амфитеатром на сцене, и в каждом движении немного нервничающего дирижера. Вот он в последний раз придирчиво взглянул на исполнителей и взмахнул палочкой. Кантата исполнена с большим профессиональным мастерством. Лыли нежные голоса теноров, им важно вторили басы. Финал был грандиозен. Рефрен «...принимайте витамины» звучал особенно торжественно и строго. Дирижер, что называется, вошел в раж, вся его фигура беспрестанно извивалась, палочка, казалось, сама порхает над головой. Артист В. Попрыкин нашел очень интересные жесты для своей куклы. Его пародия сделана с очень большим чувством юмора и вместе с тем лишена чрезмерного утрирования. С той же доброй веселой улыбкой юмориста выполнены и следующие музыкальные номера первого отделения концерта — «А. А. Перделкин (виолончель)» и «Вероника Немальская (колоратурное сопрано)».

Партию роля, как объявлял конферансье, исполняет В. В. Терпеливых. Это одна из се-

мых замечательных кукол «Необыкновенного концерта». Артист П. Мелиссарато из великого множества смешных движений тщательно отобрал для своей куклы буквально два-три. Но они настолько уморительны, что к образу меланхолического мастера Терпеливых вряд ли нужно еще добавлять хоть один жест.

А вот «Никодим Золотушный (стихи)», пожалуй, немного скучноват. Может быть, оттого, что текст этого номера нам уже чем-то знаком по многим другим литературным пародиям всамделишной, на кукольной эстраде. Но, думается, сам актер В. Попрыкин, работающий с куклой Золотушного, просто-напросто нашел мало оригинальных решений этой миниатюры.

Потом мы увидели и услышали «цыганский хор под управлением Пашки Пашкина». В данном случае очень правильно было сказать прежде «увидели», а уже потом — «услышали», хотя речь идет и о хоре. Ко всем номерам музыкальных и литературных пародий Э. Гердтом написан превосходный текст, а композитор Г. Теплицкий живо и ярко оформил их музыкально. Но все же успехом своим каждый из этих номеров в первую очередь обязан не тексту и музыке, а виртуозному мастерству кукловождения, с которым работают артисты. Вот почему великодушную пародию на цыганский хор в исполнении артистов Г. Синельникова (Паша Пашки), О. Тарасовой, В. Жуковой, Г. Миловой, И. Мазинг, Н. Гжельского (солисты) мы больше смотрим, чем слушаем.

Во втором отделении «Необыкновенного концерта» мы от души смеемся над талантливыми пародиями на «славные традиции старого цирка». Что это за «традиции», мы уже довольно хорошо представляем по многим удачным пародиям, которые видели в цирке сегодня. Они нам знакомы и из литературы. Вспомните фельетон Ильфа и Петрова «Так принято». Там старый цирк предстал так сказать, во всей своей красе — с его «100 львов 100» (когда на арене — от силы всего пять-шесть дряхлых царей пустыни) и «табло 20 лошадей» (то же самое, только с лошадьми) с его смешными, рассчитанными на провинциальную публику стражами, которые демонстрирует воздушный капитан перед своим «полетом смерти» и т. д. Не повезло этим «славным традициям» и в «Необыкновенном концерте». В номерах «Стелла Свисс (дрессировка)» и «Еврипид Самохин (укротитель львов)» куклы арт. И. Мазинг, а потом — В. Попрыкина, Н. Гжельского и Н. Алексан-

на выработали, если можно так сказать, все сто процентов смешного из этой темы.

«Трансатлантическая звезда Зоя Кабуль с ансамблем» — кукла Н. Алексанкина. Удивительно остро и ярко сделан этот шерж. К услугам артиста здесь был огромный фактический материал: все то надрывное, задыхающееся, нечеловеческое, что встречается в манере исполнения худших зарубежных джазовых звезд. И не до сказать, что «материал» этот Н. Алексанкиным был отработан полностью. Куклу несколько раз вызывали на «бис».

Ну, а что же конферансье, эта традиционная фигура эстрады? Он просто неподражаем в исполнении заслуженного артиста РСФСР Е. Сперанского. Представьте себе эталон самодовольного, плотного, начинающего стареть говорунка с губами, готовыми растянуться в улыбку от очередного каламбура или шутки, которую он докладывает публике. Но он может и совсем не улыбаться, в этом тоже есть свой смысл. Он уже собаку съел на конферансе, он спокоен, невозмутим, почти не жестикулирует и лишь изредка позволяет себе поразвиться, уходя со сцены. Такова замечательная кукла большого мастера Е. Сперанского.

...Окончился номер. И снова появляется конферансье. На этот раз — лишь затем, чтобы объявить о конце спектакля. На сцену выходят люди в рабочих комбинезонах, каждый со своей куклой. Необыкновенный концерт окончен. Теперь все в зале встанут и будут этим людям аплодировать. Очень долго. Очень горячо.

А. СТАНЮТА